

Для служебного пользования

Пункт 8(d) предварительной повестки дня Совета
(GOV/2018/32)

Пункт 18 предварительной повестки дня Конференции
(GC(62)/1 и Add.1)

Применение гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике

Доклад Генерального директора

А. Введение

1. Предыдущий доклад Генерального директора о применении гарантий в Корейской Народно-Демократической Республике (КНДР), опубликованный 25 августа 2017 года, был представлен Совету управляющих и Генеральной конференции на ее 61-й очередной сессии в сентябре 2017 года (GOV/2017/36-GC(61)/21). В настоящем докладе приводятся сведения о новых событиях, имеющих прямое отношение к Агентству, а также информация о ядерной программе КНДР.

2. Рассмотрев предыдущий доклад Генерального директора, Генеральная конференция 22 сентября 2017 года приняла резолюцию GC(61)/RES/13, постановив продолжать заниматься этим вопросом и включить его в повестку дня своей 62-й (2018 года) очередной сессии.

3. В настоящем докладе, который представляется Совету управляющих и Генеральной конференции, рассматриваются события, происшедшие после выпуска августовского 2017 года доклада Генерального директора.

В. История вопроса

4. Агентство не имело возможности осуществлять проверку достоверности и полноты заявлений КНДР, предусмотренных в Соглашении между КНДР и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) (далее — «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО»)¹. 1 апреля 1993 года Совет управляющих в соответствии со статьей 19 Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО пришел к выводу, что Агентство не в состоянии удостовериться в отсутствии переключения на ядерное оружие или другие ядерные взрывные устройства ядерного материала, который должен быть поставлен под гарантии в соответствии с Соглашением о гарантиях, и постановил сообщить о несоблюдении соглашения КНДР и о неспособности Агентства удостовериться в отсутствии переключения всем государствам — членам Агентства, Совету Безопасности Организации Объединенных Наций (ООН) и Генеральной Ассамблее ООН. Начиная с 1994 года Агентство не имело возможности осуществлять всю необходимую деятельность по гарантиям, предусмотренную в Соглашении о гарантиях в связи с ДНЯО. С конца 2002 года по июль 2007 года и с апреля 2009 года Агентство не имело возможности осуществлять в КНДР никаких мер гарантий.

5. После проведения КНДР ядерных испытаний в 2006, 2009, 2013 годах и январе и сентябре 2016 года Совет Безопасности ООН принял резолюции 1718 (2006), 1874 (2009), 2094 (2013), 2270 (в марте 2016 года) и 2321 (в ноябре 2016 года). В этих резолюциях Совет Безопасности ООН, в частности, потребовал, чтобы КНДР в кратчайшие сроки возобновила участие в ДНЯО и системе гарантий МАГАТЭ, постановил, что КНДР должна полностью и поддающимся проверке и необратимым образом отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ, незамедлительно прекратить всю связанную с этим деятельность и действовать в строгом соответствии с обязательствами, применимыми к участникам ДНЯО, и с условиями своего Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО, а также постановил, что КНДР для содействия Агентству должна принять меры по обеспечению прозрачности, выходящие за эти требования, включая предоставление такого доступа к отдельным лицам, документации, оборудованию и установкам, который Агентство может потребовать или сочтет необходимым. Вопреки требованиям этих резолюций КНДР не отказалась полностью, поддающимся проверке и необратимым образом от реализуемой ею ядерной программы и не прекратила всей связанной с этим деятельности.

6. В апреле 2013 года Генеральный департамент по атомной энергии КНДР объявил, что КНДР примет меры по «возвращению в рабочее состояние и возобновлению эксплуатации всех ядерных установок в Нёнбёне², включая установку для обогащения урана и реактор с графитовым замедлителем мощностью 5 МВт [(эл.)]»³. В сентябре 2015 года директор Института

¹В июле 1977 года на основании документа INFCIRC/66/Rev.2 КНДР заключила соглашение с Агентством о применении гарантий в отношении исследовательского реактора (INFCIRC/252). В соответствии с этим соглашением о гарантиях в отношении конкретных объектов Агентство применяло гарантии на двух ядерных исследовательских установках в Йонбёне: исследовательском реакторе ИРТ и критической сборке. Хотя КНДР присоединилась к ДНЯО в декабре 1985 года, ее Соглашение с Агентством о гарантиях в связи с ДНЯО, основанное на документе INFCIRC/153 (Corrected), вступило в силу только в апреле 1992 года (INFCIRC/403). Как предусматривается в статье 23 Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО, до тех пор пока данное соглашение находится в силе, применение гарантий в соответствии с более ранним соглашением о гарантиях (INFCIRC/252) приостанавливается.

² Нёнбён известен также как Йонбён.

³ «DPRK to Adjust Uses of Existing Nuclear Facilities», Korean Central News Agency (KCNA), 2 April 2013. Агентство называет этот реактор экспериментальной АЭС (5 МВт (эл.)) в Йонбёне.

атомной энергии КНДР объявил о том, что «все ядерные установки в Нёнбёне, включая установку для обогащения урана и реактор с графитовым замедлителем мощностью 5 МВт [(эл.)], были перекомпонованы, перенастроены или возвращены в рабочее состояние и начали функционировать в обычном режиме...»⁴.

С. Развитие событий

7. 3 сентября 2017 года КНДР объявила, что в этот день было проведено испытание «двухстадийного термоядерного оружия»⁵. В тот же день Генеральный директор выступил с заявлением, в котором отметил, в частности, что проведенное КНДР ядерное испытание является вопиющим нарушением неоднократных требований международного сообщества, а также актом, достойным глубокого сожаления. Генеральный директор настоятельно призвал КНДР в полном объеме выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН и Агентства⁶.

8. 11 сентября 2017 года Совет Безопасности ООН, действуя на основании главы VII Устава ООН, принял резолюцию 2375 (2017), в которой, среди прочего, осудил «самым решительным образом ядерное испытание, проведенное КНДР в нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности и при вопиющем пренебрежении ими» и вновь подтвердил свое решение о том, что КНДР «должна немедленно полностью и поддающимся проверке и необратимым образом отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ и незамедлительно прекратить всю связанную с этим деятельность»⁷.

9. Со времени представления предыдущего доклада Генерального директора произошли следующие события:

- a) 1 января 2018 года КНДР объявила, что в 2017 году страна достигла цели «усовершенствования национальных ядерных сил»⁸.
- b) 27 апреля 2018 года на встрече в Пханмунджоме, Республика Корея (РК), президент РК Мун Чжэ Ин и председатель Государственного совета КНДР Ким Чен Ын среди прочего «подтвердили общую цель создания безъядерного Корейского полуострова путем его полной денуклеаризации»⁹. Два лидера также договорились «активно добиваться содействия и сотрудничества международного сообщества в вопросе денуклеаризации Корейского полуострова»¹⁰.
- c) 25 мая 2018 года КНДР объявила, что «северный полигон для испытания ядерного оружия КНДР был полностью ликвидирован»¹¹.

⁴ «Director of Atomic Energy Institute of DPRK on Its Nuclear Activities», KCNA, 15 September 2015.

⁵ «DPRK Weapons Institute On Successful Test of H-Bomb», KCNA, 3 September 2017.

⁶ «Statement by IAEA Director General Yukiya Amano on DPRK», IAEA, 3 September 2017.

⁷ Резолюция Совета Безопасности ООН S/RES/2375 (2017), 11 сентября 2017 года, пункты 1 и 2.

⁸ «Kim Jong Un Makes New Year Address», KCNA, 1 January 2018.

⁹ «Panmunjeom Declaration for Peace, Prosperity and Unification of the Korean Peninsula», Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea, 27 April 2018.

¹⁰ Там же.

¹¹ «Northern Nuclear Test Ground of DPRK Dismantled», Press Statement by the Foreign Ministry of the DPRK, 25 May 2018.

- d) В отдельном заявлении Институт ядерного оружия КНДР отметил, что «ликвидация полигона для испытания ядерного оружия была проведена таким образом, чтобы все туннели полигона были обрушены взрывом, а входы в туннели были полностью закрыты»¹².
- e) 12 июня 2018 года на встрече в Сингапуре президент Соединенных Штатов Америки Дональд Дж. Трамп и председатель Государственного совета КНДР Ким Чен Ын среди прочего заявили: «В подтверждение положений Пханмунджомской декларации от 27 апреля 2018 года КНДР обязуется добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова»¹³.

10. 12 июня 2018 года Генеральный директор выступил с заявлением, в котором приветствовал совместное заявление США-КНДР, которое включает обязательство КНДР добиваться полной денуклеаризации Корейского полуострова¹⁴.

11. Поскольку Агентство по-прежнему не имеет возможности осуществлять деятельность по проверке в КНДР, оно располагает ограниченной информацией о ядерной программе КНДР, а с учетом продолжения ядерной деятельности в стране объем такой информации уменьшается. Тем не менее важно, чтобы Агентство сохраняло максимально возможный уровень осведомленности об изменениях в этой программе, в особенности если учитывать поддержку Генеральной конференцией намерения Секретариата повышать готовность играть существенную роль в проверке ядерной программы КНДР, включая возможность возобновления деятельности, связанной с осуществлением гарантий в КНДР¹⁵. Как сообщается в предыдущих докладах Генерального директора, Агентство сохраняет такую готовность в течение нескольких лет.

12. Как сообщалось ранее, в июне 2017 года Генеральный директор во вступительном слове в Совете управляющих объявил о намерении повысить готовность Агентства играть существенную роль в проверке ядерной программы КНДР. С этой целью в Секретариате была создана исполнительная группа, а в августе 2017 года в Департаменте гарантий была образована группа по КНДР¹⁶. Со времени выпуска предыдущего доклада Генерального директора группа по КНДР и исполнительная группа активизировали свои усилия. Группа по КНДР усилила мониторинг ядерной программы КНДР за счет более частого сбора спутниковых изображений и повысила свою готовность к оперативному проведению в КНДР любой деятельности, которая может потребоваться. Действия по повышению готовности включали: выработку и обновление подходов к проверке и процедур проверки; подбор кандидатур инспекторов для деятельности на начальном этапе в КНДР и проведение для них специализированного обучения, а также обеспечение наличия надлежащих технологий и оборудования для целей проверки для деятельности на начальном этапе. Все эти усилия по повышению уровня готовности Агентства предпринимались в рамках имеющихся ресурсов, включая внебюджетные взносы от некоторых государств-членов. После того как между соответствующими странами будет достигнуто политическое соглашение, Агентство будет готово оперативно возобновить работу в КНДР при условии поступления такой просьбы от КНДР и с одобрения Совета управляющих.

¹² «Statement of Nuclear Weapons Institute of DPRK», Press Statement by the Foreign Ministry of the DPRK, 24 May 2018.

¹³ «Joint Statement of President Donald J. Trump of the United States of America and Chairman Kim Jong Un of the Democratic People's Republic of Korea at the Singapore Summit», White House Press Office, 12 June 2018.

¹⁴ «Statement by IAEA Director General Yukiya Amano on DPRK», IAEA, 12 June 2018.

¹⁵ GC(61)/RES/13, пункт 12.

¹⁶ GOV/2017/36-GC(61)/21, пункт 12.

D. Другая информация о ядерной программе КНДР

13. Со времени издания предыдущего доклада Генерального директора Агентство продолжило отслеживать развитие ядерной программы КНДР и оценивать всю доступную ему информацию, имеющую отношение к гарантиям, включая открытые источники информации и спутниковые изображения. Агентство не имело доступа ни на площадку в Йонбёне, ни на другие места нахождения в КНДР. В отсутствие такого доступа Агентство не может определить ни эксплуатационное состояние и конфигурацию/конструктивные особенности установок или мест нахождения, описанных в настоящем разделе, ни характер и назначение ведущейся на них деятельности.

14. **Площадка в Йонбёне.** Подробно о развитии событий на площадке в Йонбёне сообщается в пунктах 15-20 ниже¹⁷.

15. **Экспериментальная АЭС (5 МВт (эл.)) в Йонбёне.** В течение отчетного периода наблюдались признаки, которые могут свидетельствовать об эксплуатации реактора, в том числе выбросы пара и сброс охлаждающей воды. С декабря 2015 года, с момента начала текущего эксплуатационного цикла, наблюдались признаки, которые могут свидетельствовать о нескольких коротких периодах останова реактора. Однако продолжительность этих периодов была недостаточна для полной выгрузки активной зоны реактора. Согласно наблюдениям Агентства, текущий эксплуатационный цикл длиннее предыдущего.

16. **Радиохимическая лаборатория.** В конце апреля — начале мая 2018 года наблюдались признаки эксплуатации тепловой электростанции, обслуживающей радиохимическую лабораторию. Продолжительность эксплуатации тепловой электростанции была недостаточна для обеспечения переработки полной загрузки активной зоны реактора мощностью 5 МВт (эл.)¹⁸.

17. **Завод по изготовлению ядерных топливных стержней в Йонбёне.** Наблюдались признаки, которые могут свидетельствовать об использовании заявленной установки по центрифужному обогащению, расположенной на заводе, включая работу холодильных агрегатов, а также регулярное передвижение транспортных средств. Внешние строительные работы в здании, примыкающем к заявленной установке по центрифужному обогащению, в 2017 году были завершены. Начатые в 2015 году строительство и ремонт зданий в юго-восточной зоне завода, включая возможные корпуса химической обработки, продолжаются.

18. **Строящийся легководный реактор (LWR)**¹⁹. На строительной площадке LWR наблюдались признаки продолжающихся работ, которые могут свидетельствовать об изготовлении определенных компонентов реактора. Признаков доставки или помещения в здание защитной оболочки реактора крупных реакторных компонентов, а также испытаний или эксплуатации реактора Агентством не отмечено. Новое здание, по своим характеристикам похожее на административное, было построено рядом с LWR в течение 2018 года.

19. **Строительство на реке Курён и в ее окрестностях.** Агентство наблюдало ведение строительных работ на реке Курён и в ее окрестностях. В конце 2017 года на реке Курён была построена дамба, которая позволила увеличить объем воды для охлаждения LWR и/или реактора

¹⁷ Названия ядерных установок на площадке в Йонбёне соответствуют тем, которые ранее заявлялись КНДР Агентству (GOV/2011/53-GC(55)/24, приложение), за исключением легководного реактора, о котором КНДР Агентству не заявляла.

¹⁸ Возможно, эксплуатация тепловой электростанции связана с другой деятельностью радиохимической лаборатории, например, с консолидацией отходов.

¹⁹ О планах строительства LWR КНДР заявила в апреле 2009 года. См. GOV/2011/53-GC(55)/24, пункт 31.

мощностью 5 МВт (эл.). В 2018 году Агентство зафиксировало рядом с реактором мощностью 5 МВт (эл.) строительство сооружения, характеристики которого соответствуют насосной станции. На основе наблюдений Агентства можно предположить, что данное сооружение связано с изменениями в системе охлаждения LWR или реактора 5 МВт (эл.).

20. **Другие объекты на площадке в Йонбёне.** Агентство также наблюдало другие небольшие по масштабу ремонтно-строительные работы.

21. **Рудник и завод по обогащению руды в Пхёнсане.** Отмечались признаки ведения деятельности по добыче, переработке и обогащению руды на объектах, ранее заявленных как урановый рудник в Пхёнсане и завод по обогащению урановой руды в Пхёнсане²⁰.

22. **Другие места нахождения.** Агентство провело оценку всей имеющей отношение к гарантиям информации, включая спутниковые изображения и информацию из открытых источников, о группе строений в рамках периметра безопасности в окрестностях Пхеньяна. Размер основного здания и характеристики связанной с ним инфраструктуры могут соответствовать установке по центрифужному обогащению. Сроки строительства не противоречат заявленной программе обогащения урана КНДР²¹. Как указывалось выше (пункт 13), в отсутствие доступа Агентство не может определить характер и назначение деятельности, осуществляемой в данном месте нахождения.

Е. Резюме

23. Продолжение реализации и дальнейшее расширение ядерной программы КНДР, а также соответствующие заявления КНДР являются предметом серьезной озабоченности. Ядерная деятельность КНДР, в том числе в связи с реактором (мощностью 5 МВт (эл.)) экспериментальной АЭС в Йонбёне, использование здания, в котором размещена заявленная установка по обогащению, и строительство LWR, а также шестое ядерное испытание КНДР явным образом нарушают соответствующие резолюции Совета Безопасности ООН, включая резолюцию 2375 (2017), и вызывают глубокое сожаление.

24. Генеральный директор продолжает призывать КНДР в полном объеме выполнить свои обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности ООН, оперативно начать сотрудничать с Агентством в полном и действенном осуществлении своего Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО и урегулировать все остающиеся вопросы, в том числе те, которые возникли в период отсутствия инспекторов Агентства в КНДР. Агентство повышает уровень своей готовности играть существенную роль в проверке ядерной программы КНДР.

²⁰ GOV/2011/53-GC(55)/24, пункт 28.

²¹ В пункте 30 документа GOV/2011/53-GC(55)/24, а также в пункте 50 документа GOV/2011/53-GC(55)/24 упоминаются сообщения о предоставлении технологии центрифужного обогащения КНДР и признаки, свидетельствующие о том, что КНДР могла производить UF₆ до 2001 года.